

Назаров И.Д.

И.Д. Назаров

Идеи правосудия и милосердия в трудах преподобного Исаака Сирина (этико-правоведческое исследование)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся учения преподобного Исаака Сирина о соотношении понятий «правосудие» и «милосердие». Большое внимание автор уделяет исследованию подходов к понятию правосудия со стороны языческой и христианской научной мысли. В рамках исследования поставленных вопросов автор указывает на приверженность преподобного Исаака Сирина учению о первенстве Божественного милосердия над Божественным воздаянием (правосудием) и создания на базе этого учения эсхатологической идеи о всеобщем спасении. В качестве основной причины расхождения в определении сущности правосудия у представителей античного и христианского мировоззрения автор указывает наличие в христианском учении идеи о безграничной любви Бога к своим созданиям, которая отсутствует в античной (языческой) мифологии. Эмпирический материал статьи представлен выдержками из Нового завета, дигестов Юстиниана и богословских сочинений преподобного Исаака Сирина.

Ключевые слова: правосудие, милосердие, справедливость, смирение, спасение, любовь Божия

Различные исторические периоды характеризуются существенным расхождением в представлениях людей о протекающих в природе и обществе процессах. Подобная ситуация является понятной и объяснимой, поскольку соответствует объективным законам развития научной мысли и знаний человека об окружающем его мире.

Не вызывает сомнений утверждение о том, что по мере накопления знаний об объективной реальности общество постепенно переходит на новый этап научного развития, причём исследуемые явления становятся наиболее понятными и доступными для процесса познания. Оптимальным, в данном случае, является эффект плавного перехода от одних представлений о конкретном природном или общественном явлении к другим. Тем не менее, существуют такие периоды, в рамках которых подходы к одним и тем же явлениям и процессам существенно отличаются. В исторической науке такие периоды принято называть переходными.

Один из важнейших в истории переходных периодов находится на рубеже смены двух длительных исторических эпох – античности и средневековья. Появление христианства и как следствие распространение христианского учения послужило импульсом к переосмыслению существовавших ранее представлений об окружающей действительности. Формируя христианское мировоззрение, религиозные проповедники, тем не менее, не отрекались от старого, придавая ему новую форму и изменяя его в соответствии с догмами христианского учения.

Мораль и право как важнейшие инструменты общественного воздействия также подвергались анализу со стороны христианских подвижников. Идеи греховности каждого человека, Страшного суда и воздаяния за совершённые поступки наполняли повседневную жизнь людей, заставляя их по-другому воспринимать и оценивать своё поведение.

Появление в IV веке н. э. монастырей способствовало не только духовному и нравственному развитию проживающих в них иноков но, так или иначе, создавало условия для религиозного просвещения людей через труды учёного монашества. Как бы ни был уединён монах в своей молитвенной жизни, его наставления всё равно достигали умов людей, ищущих путь к спасению.

Одним из ярких представителей христианских подвижников-аскетов церкви Востока, являлся живший в Ассирии и Сирии в VII веке н. э. Исаак Сирийский, прославленный православной церковью в лике преподобного. В своих трудах, которые относятся к жанру «слова» (постановка вопроса или темы и развёрнутый ответ на него), он рассматривал различные аспекты жизни, уделяя особое внимание вопросам смирения, правосудия и милосердия.

Следует отметить, что проблемы, связанные с правосудием и справедливостью, рассматривались мыслителями и до него. Так, известный римский юрист Домиций Ульпиан (170–228 гг. н. э.), сочинениям которого была придана обязательная юридическая сила в Византийской империи (*Corpus iuris civilis*), давал следующее определение этому понятию: «Правосудие есть неизменная и постоянная воля предоставлять каждому его право» (Д.1.1.10)¹. Данная деятельность, по его мнению, заключается во взвешивании «...понятия доброго и справедливого, отделяя справедливое от несправедливого, отличая дозволенное от недозволенного, желая, чтобы добрые совершенствовались не только путём страха наказания, но и путём поощрения наградами, стремясь к истинной, если я не заблуждаюсь, философии, а не к мнимой» (Д.1.1.1)².

Анализируя существовавшие ранее подходы к определению понятия «правосудие», Ульпиан попытался подчеркнуть неизменное и постоянное состояние не столько воли конкретного человека (правоприменителя), сколько существовавшего на тот момент права, под которым он вслед за римским философом Цельсом понимал «искусство доброго и справедливого» (Д.1.1.1). Таким образом, с точки зрения «античного правосознания» правосудие отождествляется с добром и справедливостью, основной целью которого является совершенствование общества и достижение истины.

Философский словарь даёт следующее определение слову «добро» – «...морально-этическая категория...то, что общество (данный класс) считает нравственным, достойным подражания»³. Принимая данное определение понятия «добро» в качестве рабочего, мы можем утверждать, что современное общество, безусловно, включает милосердие в перечень нравственных качеств, достойных подражания. Проще говоря, понятие «добро» включает в себя понятие «милосердие». Таким образом, если следовать логике «античного правосознания», правосудие по своей природе обязательно должно быть милосердным.

Иного подхода к соотношению понятий правосудие и милосердие придерживался преподобный Исаак Сирийский. В сочинении «Слова подвижнические» он писал: «Милосердие и правосудие в одной душе – то же, что человек, который в одном доме поклоняется Богу и идолам. Милосердие противоположно правосудию. Правосудие есть уравнивание точной меры, потому что каждому даёт, чего он достоин, и при воздаянии не допускает склонения на одну сторону или лицепрятия. А милосердие есть печаль, возбуждаемая благодатью, и ко всем сострадательно преклоняется: кто достоин зла, тому не воздаст (злом), и кто достоин добра, того преисполняет (с избытком). И если в одном есть часть справедливости, то в другом есть часть злобы»⁴. На первый взгляд может показаться неверным довод о том, что в правосудии есть часть злобы, однако при детальном разборе этого общественно-правового явления мы можем осознать всю глубину указанной выше мысли. Лучше всего проиллюстрировать её содержание на конкретном примере. Человек занимался кражами в течении многих лет для того, чтобы прокормить свою семью, попавшую в трудную жизненную ситуацию (болезнь близкого родственника, отсутствие работы и т. д.). Судья, который не пожалеет этого человека, а применит в отношении его предусмотренную законом санкцию, будет справедливым, но не будет милосердным. Именно поэтому преподобный Исаак Сирийский и утверждает, что милосердие противоположно правосудию. В свою очередь, если правосудие противоположно милосердию, это

значит, что в нём есть немилосердие, т. е. злоба. Этот вывод не надо понимать прямолинейно, наличие в природе правосудия части злобы не говорит о том, что правосудие есть зло. По мнению комментатора этого фрагмента богослова и проповедника архиепископа Никифора Феотокиса, правосудие должно приниматься людьми как «...добродетель и одно из свойств Божиих...», а соотношение его с милосердием осуществляется согласно завету апостола Иакова: «Милость превозносится над судом» (Иак. 2, 13)⁵.

Приоритет милосердия над правосудием в христианской религии имеет большое значение и связан, прежде всего, с идеей безграничной любви Бога к своим созданиям. Обладая сознанием и возможностью понимать содержание и значение текстов Священного Писания, человека всегда волновал вопрос о возможных неблагоприятных последствиях совершённых им деяний. Правосудие Божие вызывало праведный трепет в сердцах верующих, заставляло их думать о неминуемой каре. В средние века в западной Европе подобные опасения были доведены до крайности. Католическая церковь, пытаясь подчинить своему контролю все сферы общественной жизни, нередко злоупотребляла идеей божественной кары и Страшного суда настолько, что некоторые реформационные движения, в частности лютеранство, начинались именно с попытки поиска «милосердного любящего Бога».

Тема Божией любви является центральным звеном в богословских трактатах преподобного Исаака Сирина. Бог, по его мнению, есть прежде всего любовь, вся его воля исполнена любви к своим творениям. Любовь Божья не поддаётся человеческому описанию, в ней нет «больше» или «меньше», нет «раньше» или «позже». В своей любви Бог никого не предпочитает, никого не отвергает. Милосердие Бога беспредельно, оно превышает всякое человеческое представление о его правосудии и справедливости: «Как песчинка не выдерживает равновесия с большим весом, золота, так требования правосудия Божия не выдерживают равновесия в сравнении с милосердием Божиим. Что горсть песку, брошенная в великое море, то же грехопадение всякой плоти в сравнении с Промыслом и Божией милостью. И как обильной водою источник не загрязждается горстью пыли, так милосердие Создателя не побеждается пороками тварей»⁶.

Различия в соотношении понятий «милосердие» и «правосудие» в античную эпоху и средние века обуславливается, прежде всего, мировоззренческо-религиозными причинами. Языческой мифологии, отражающей этическо-мировоззренческую установку античного общества, не была присуща идея милосердного, любящего Бога. Существовавший на тот момент божественный пантеон отражал причастность высших сил человеческим слабостям и страстям. Боги могли любить и ненавидеть, прощать и мстить, мучить и освобождать от наказаний. Карательный характер языческого суда подчёркивается созданием образа божеств – Эриний, обладающих правом карать муками нарушившего закон преступника⁷. Христианская же религия, строящаяся на идеях любви, смирения и раскаяния предложила новые ответы на существовавшие издревле вопросы.

Непонятым и чуждым для человека эпохи античности был смысл последнего разговора Христа с раскаявшимся разбойником: «И мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли; а Он ничего худого не сделал. И сказал Иисусу: помяни меня, Господи, когда придёшь в Царствие Твоё! И сказал ему Иисус: истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю» (Лук. 23, 41–43).

Искренняя вера в Божественное милосердие преподобного Исаака Сирина преобразилась в конечном итоге в эсхатологическое учение о всеобщем спасении. Следует отметить, что данное учение не имеет ничего общего с осуждённым в VI веке н. э. учением Оригена, так как исходит из принципиально иных предпосылок. Основной идеей всех эсхатологических убеждений преподобного Исаака Сирина является любовь Божия, которая не имеет пределов и превосходит всякую идею воздаяния и возмездия. Ошибочным, по мнению преподобного Исаака Сирина, является мысль о том, будто Бог делает что-либо из мести или воздаяния. Ещё более ошибочной, по его мнению, является мысль о том, что Бог позволяет людям грешить в настоящем, чтобы вечно наказывать их в будущем. Учение преподобного Исаака Сирина о всеобщем спасении и Божией милости не может считаться догматическим выражением учения церкви, однако оно выражает те чаяния, которые были близки многим отцам церкви.

На сегодняшний день дискуссии о соотношении идей правосудия и милосердия не потеряли свою актуальность. Активное совершенствование процессуального и материального законодательства, ориентация на гуманизацию судебной системы, защита прав и свобод человека и гражданина – всё это позволяет по-иному взглянуть на проблему отправления правосудия на сегодняшний день. Однако, для того чтобы двигаться вперёд, мы должны иногда обращать свой взгляд назад, исследуя бесценный опыт древности.

Библиографический список

1. Дигесты Юстиниана / Перевод с латинского; Отв. ред. Л.Л. Кофанов. – М.: «Статут», 2002. – 583 с.
2. Исаак Сирийский. О Божественных тайнах и о духовной жизни. – М.: Издательство Зачатьевского монастыря, 1998. – 111 с.
3. Исаак Сирийский. Слова Подвижнические. – М.: Издательство Сретенского монастыря, 2002. – 204 с.
4. Мифы народов мира. Энциклопедия. В 2 томах / Гл. ред. С.А. Токарев. – М.: «Советская Энциклопедия», 1982. – Т. 2. К–Я. – 720 с.
5. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – 4-е изд. – М.: Политиздат, 1980. – 444 с.

---

¹ Дигесты Юстиниана / Перевод с латинского; Отв. ред. Л.Л. Кофанов. М., 2002. С. 87.

² Дигесты Юстиниана / Перевод с латинского; Отв. ред. Л.Л. Кофанов. М., 2002. С. 83.

³ Добро и зло // Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. М., 1980. С. 100.

⁴ Исаак Сирийский. Слова Подвижнические. М., 2002. С. 197.

⁵ Исаак Сирийский. Слова Подвижнические. М., 2002. С. 197.

⁶ Исаак Сирийский. О Божественных тайнах и о духовной жизни. М., 1998. С. 105.

⁷ Эринии // Мифы народов мира. Энциклопедия. (В 2 томах). Гл. ред. С.А. Токарев. М., 1982. Т. 2. К–Я. С. 666.

References

1. *Digesty Yustiniana* [The Digest of Justinian]. Ed. by L.L. Kofanov. Moscow, Izd-vo «Statut», 2002, p. 87.
2. *Digesty Yustiniana* [The Digest of Justinian]. Ed. by L.L. Kofanov. Moscow, Izd-vo «Statut», 2002, p. 83.
3. *Filosofskiy slovar* [Philosophical Dictionary]. Ed. by I.T. Frolov. Moscow, Politizdat, 1980, p. 100.
4. Isaac the Syrian. *Slova Podvizhnicheskie* [Ascetic Words]. Moscow, Izdatelstvo Sretenskogo monastyrya, 2002, p. 197.
5. Isaac the Syrian. *Slova Podvizhnicheskie* [Ascetic Words]. Moscow, Izdatelstvo Sretenskogo monastyrya, 2002, p. 197.
6. Isaac the Syrian. *O Bozhestvennykh taynakh i o dukhovnoy zhizni* [On Divine Mysteries and Spiritual Life]. Moscow, Izdatelstvo Zachatevskogo monastyrya, 1998, p. 105.
7. *Mify narodov mira. Entsiklopediya* [Myths of the Peoples of the World. Encyclopedia]. Ed. by S.A. Tokarev. Moscow, «Sovetskaya Entsiklopediya», 1982, vol. 2, p. 666.